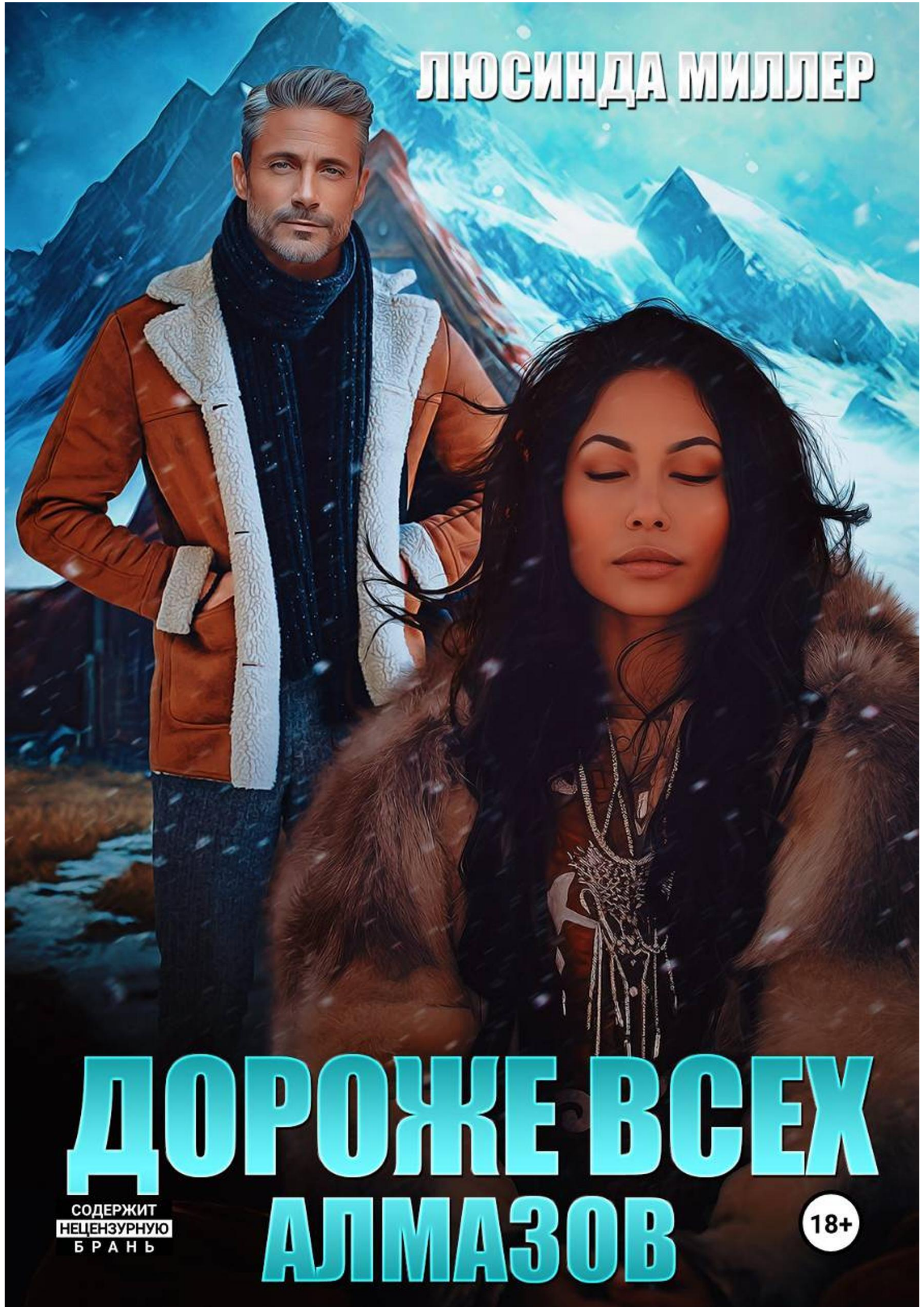

ЛЮСИНДА МИЛЛЕР

ДОРОЖЕ ВСЕХ АЛМАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Люсинда Миллер

Дороже всех алмазов

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Дороже всех алмазов / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

По вине миллиардера и алмазного магната - Харитона Белова, Аяна лишилась мужа и потеряла ребенка. А спустя время, по стечению обстоятельств, ей пришлось сделать непростой выбор: оставить алмазного короля погибать или спасти. Место действия - ЗАПОЛЯРЬЕ. Роман написан без применения нейросети, исключительно по вдохновению автора. 1 книга. Отогрей моё сердце 2 книга. Интервью с последствиями 3 книга. Научи меня снова любить

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дороже всех алмазов

Предисловие

*Любовь дороже всех алмазов,
И золота со всей земли.
Сапфиров, яхонтов, топазов,
Что большей и ценней любви?*

- Эй, Пакахотас, сюда иди.

Аяна со скрипом открыла дверь и уставилась на Белова нечитабельным взглядом. Ждала, что он захочет попрощаться. Спасибо сказать. А он шокировал заявлением.

- Даю тебе пять минут, чтобы собрала свои вещи.

- Свои? Но зачем? – испуганно встрепенулась.

- Со мной полетишь.

- Нет... Я не хочу! Не полечу!

- Отвечать будешь за то, что хотела угробить меня тут - в глуши! - рявкнул нетерпеливо, со злобой подавшись к ней. – Если через положенное время не выйдешь – тебя выволокут силой.

Глава 1. Харитон

- Харитон Егорович, - взволнованно проговорила секретарь, едва переступив порог кабинета директора "Якутскалмаз". – Там на крыльце, жёны и матери пропавших без вести горняков пикет устроили. И журналисты собрались. Что прикажите с ними делать?

Белов нахмурился и досадливо сжал кулаки. Тягуче посмотрел на секретаршу.

- Охрана внизу? Пресс-секретарь спустился?

- Да. Все там. Но женщины рвутся внутрь. Их не устраивает ответ представителя службы спасения.

- Пикетчицам сообщили, что я никого не принимаю?

- Говорили. Но они слышать не желают! Вас требуют. Немедленно! – тревожно смотрела женщина, заламывая руки.

- Вот чёрт, ну надо было случиться беде, когда отец улетел в Африку! Все шишки на меня теперь посыплются, - досадливо поморщился Харитон. – Ладно, придется выйти и как-то убедить, что спасательная операция дальше не имеет смысла, - он устало выдохнул и потёр ладонями лицо.

Едва секретарь исчезла за дверью, Харитон подошёл к окну и, открыв боковую фрамугу, выглянул на улицу. На площади у входа в административный корпус собрались люди с транспарантами. В основной массе женщины разных возрастов, студенты-зеваки и горстка репортёров, жадных до любой скандальной информации.

Досадное недоразумение. Порухенные планы на выходные. Судебные разбирательства. Ощутимые материальные потери.

Харитон досадливо поморщился, закрыл окно и отвернулся. Выбора нет — надо выйти и успокоить агрессивно настроенную толпу. Подойдя к зеркалу, он тщательно оглядел себя. Его наверняка бросятся снимать фоторепортеры, и завтра заголовки утренней корреспонденции украсят его лицом.

О прилизал у висков торчащие прядки, небрежным жестом уложил на бок чёлку, поправив узел галстука, надел пиджак и, нацепив маску сдержанного равнодушия, неторопливо покинул рабочий кабинет.

На выходе из административного здания дежурила личная охрана директоров и при появлении Белова на крыльце, мужчины расшаркались, засуетились, запирая Харитона в кольцо и не позволяя приблизиться требующим встречи с руководством компании.

- Харитон Егорович, - подскочил тут же к нему пресс-секретарь, загораживая от толпы возбужденных женщин. – Я уже дал короткое интервью представителям СМИ и сказал, что Вы лично неприкосновенны для диалога.

- Благодарю, Иван Антонович, - ответил Белов и, указав подбородком на кучку женщин с плакатами, нахмурился. – А бабы что гомонят? Не уходят?

- Так требуют вернуть их мужиков, - произнес с укором и боязливо обернулся назад. – Того и гляди набросятся. Я б усилил Вам охрану на ближайшее время, господин вице-президент.

Белов вчитался в требования пикетчиков и раздраженно вздохнул.

Надписи на транспарантах гласили:

"Верните нам наших мужчин живыми!"

Требуем мужей и отцов домой!

Шахта – отдай моего сына!"

- Вы сообщили женщинам, что поисковые работы приостановлены в связи с нецелесообразностью мероприятия? – холодно проговорил Харитон, глядя на взбудораженную толпу жен и матерей шахтеров.

- Говорил. Слышать не хотят. Требуют возобновить поисковую операцию. Пока нет тел – остается надежда, что они живы.

- Значит, вы были недостаточно убедительны, Иван Антонович, - произнес с едва скрываемым раздражением Белов. – Организатор операции отчитался?

Не успел пресс-секретарь доложить о ходе спасательной операции, как из толпы женщин к ним бросилась девушка. Расталкивая локтями участниц пикета, протиснулась между охраной и выкрикнула в лицо Харитону:

- Вы директор? – дрожащим голосом. – Вы должны немедленно продолжить поиски пропавших горняков!

Она сделала шаг к нему навстречу и остановилась, учащенно дыша и глядя на Харитона жгучим, полным ненависти и недоверия взглядом темных глаз.

Белов сразу отметил принадлежность пикетчицы к малым народностям севера. Смуглая кожа, смоляные густые косы, отброшенные за спину, и шоколадные, чуть раскосые глаза, не лишенные интеллекта; лицо с высокими скулами, с налетом благородности. Красивое, экзотическое лицо якутки или ненки.

- Я. Что вы хотели? – сдержанным тоном остудил её пыл Харитон, продолжая пристально рассматривать.

Незнакомка раздраженно повела ноздрями, нахмурилась и требовательно произнесла:

- Я хочу знать почему приостановили поиск пропавших? Под завалами находится мой муж! И еще девять горняков, запертых в шахтах.

Голос её дрожал от напряжения, грудь вздымалась от частого дыхания, а глаза смотрели требовательно, не мигая.

Харитон, порядком расстроенный происшествием на одном из рудников, нервно сжимал кулаки. Все, что от него зависело, он выполнил, оставалось уповать только на Господа.

Он прочистил горло и ответил:

- Поисковая операция завершена час назад. Спасателями было сделано всё возможное, но дальнейшая операция нецелесообразна ввиду нового обрушения горной породы. Я согласовал своё решение с сотрудниками службы спасения и отдал приказ остановить поиски горняков, — медленно, по слогам проговорил Харитон, не спуская взгляда с растерянного и взволнованного лица незнакомки.

- Нет... не может быть! - вскрикнула она в сердцах, мотнув головой. – Прошу, Вы должны возобновить поиски людей! Они же могут быть ещё живы! Я уверена! Я чувствую это! Нельзя останавливать поиски и дать им погибнуть! – всхлипнула с надрывом.

Её глаза расширились от страха и безнадежности, и у Харитона ёкнуло за грудиной. На девушку было бы приятно смотреть в другой, спокойной обстановке, если бы не тягучая, все-ленская печаль на дне зрачков.

- Поздно, - обрубая свое сочувствие на корню и надежду незнакомки, сказал Харитон. - Копры шахт полностью затоплены. В этот сектор уже не зайти. Всё, что смогли сделать спасатели – сделали. Увы, горняки считаются погибшими. Я Вам искренне сочувствую.

- Не нужно мне ваше сочувствие! – выкрикнула со злостью девушка. – Вы не понимаете, что там люди? Живые люди! Там мой муж, слышите?! – не унималась. – Вы просто не хотите их спасти! Да? Вам плевать на чужие жизни, только алмазы интересуют! Деньги, власть, добытая путем пролитой крови и потом!

Харитон старался не выказывать эмоций, удерживая незнакомку суровым взглядом. За её спиной другие женщины взбудоражились, напирали, сужая пространство. Осмелев, начали выкрикивать похожие требования.

- Чтобы Вы делали, если бы там был Ваш брат? Отец? А?! – не отставала незнакомка.

Харитон молча проглотил вопрос, не зная что ответить. Он понимал чувства девушки, но и сделать ничего не мог. Не мог рисковать группой спасателей, пожертвовав горняками. Чтобы погибло еще больше людей. Ценных кадров.

- Я сделал бы тоже самое, - отчеканил, не моргнув глазом.

- Что? Остановили бы операцию? – взвизгнула девушка.

Её уже трясло от злости и бессилия.

- Да. Это бессмысленно. Людей уже не спасти. Будет составлен акт ЧП на рабочем месте и, если вы находитесь в родстве с погибшим, Вам выплатят денежную компенсацию.

Он отошёл на шаг от девушки, предчувствуя новую волну женского негодования.

- Что?! – подалась она к нему, заглядывая в напряженное лицо. – Какая к черту компенсация? Да Вы сволочь! Эгоист! Подонок! Только и знаете, что откупаться за свои грехи! Ненавижу вас! Чтобы Вы сдохли сами! Подавились алмазной крошкой!

Но слезливые мольбы не трогали сердце алмазного короля.

Напротив, незнакомка, чувствуя безысходность и отчаяние, бросилась к нему и вцепилась в лацканы его пиджака.

- Остынь, сумасшедшая! – рывкнул Харитон и перехватил цепкие пальцы девушки, пытаясь оторвать от воротника.

Но она вырвалась и попыталась дать мужчине пощечину и расцарапать лицо.

На помощь Харитону бросились охранники. Завязалась потасовка: треск ткани, шлепки, ругань мужчин. Их борьба взбудоражила толпу и крики других женщин смешались воедино, а смелая незнакомка продолжала выкрикивать слова протеста:

- Мой муж заживо погребен под землей! И он ждет, что его достанут. Надеется! Я требую, чтобы Вы продолжили поиски горняков, пока не найдете их живыми или... мёртвыми, - последнее слово она произнесла едва слышно, хрипя, прихваченная за ворот водолазки личным помощником Белова.

Харитон не ожидал неконтролируемой агрессии со стороны девушки. Полностью отчаявшись, она неожиданно вырвалась из рук охранника и ударила его по лицу. Щёку обожгло острой болью, будто полоснули лезвием и он, невольно приложив ладонь к скуле, рывкнул:

- Ах ты, сука неблагодарная! Я тебя в каталажку запру на пятнадцать суток!

- Твари! Ненавижу вас, - возилась в руках крепких мужчин, пытаясь выбраться из жесткой хватки. – Это Вас надо сажать в тюрьму, убийца! – кричала, когда охранники потащили её в тонированный автомобиль.

- В участок её везите! – крикнул им вслед Белов. - Я позже подъеду и напишу заявление за нападение. Пусть посидит в клетке и подумает как себя вести в будущем.

Репортеры бросились снимать инцидент на камеру. Пикетчицы встревоженно загалдели, принялись роптать и Харитон, порядком утомлённый происшествием, вместе с пресс-секретарем и третьим охранником исчезли внутри здания.

- Харитон Егорович! – испуганно воскликнула личная помощница Белова. – У Вас кровь на лице.

- Кровь? – он невольно коснулся горячей скулы, ощутив на коже липкую жидкость. – Неуправляемая туземка! – посмотрел на красные мазки на пальцах. – Надеюсь, она не больна бешенством. Не хотелось бы делать уколы.

- Вы еще можете шутить?! – пропищала женщина, нервно моргая, заламывая руки и суется вокруг начальника. – Я принесу аптечку!

- Да какие тут шутки, Полина Андреевна, - устало вздохнул Белов. – Подайте требование в отдел кадров, пусть составят список погибших и их родственников, - он устало опустил в кресло и посмотрел исподлобья.

- Хорошо, всё сделаю. Позже. Что же за сумасшедшая такая? Напасть на человека! – сетовала на незнакомку, хлопая дверцами шкафа.

Секретарша быстро вернулась с необходимым набором медикаментов и протянула руки.

- Вот, держите ватку с антисептиком. И пластырь.

- Спасибо, Полина Андреевна. Вы настоящая сестра милосердия, - пошутил Харитон, кривясь от неприятного ощущения на коже. - И в ещё: бухгалтерию распоряжение подайте, чтобы выдали по десять окладов семьям погибших.

Харитон, глядя на отражение в зеркале, обработал царапину под глазом и горько усмехнулся. Слишком маленькая жертва по сравнению с чьей-то жизнью или потерей близкого.

Эта история - чистый вымысел автора и любые совпадения случайны. Но, в её основе лежит реальный трагический случай – гибель 8 горняков на алмазодобывающей шахте Мир в Якутии в 2017 году.

Глава 2. Аяна

На следующий день Харитон давал полный отчет представителям следственного комитета, составляющим протокол о несчастном случае на алмазных рудниках. Созванивался с юристами, отцом, срочно прервавшим деловую командировку и возвращающимся домой.

Позже он вызвал к себе в кабинет главного охранника и поинтересовался по вчерашнему инциденту с пикетчицей.

- Василий Петрович, Вы отвезли в участок девушку? Я заработался и совсем забыл о ней, - досадливо поморщился Харитон. – Надо заполнить протокол. Юристу что ли поручить от своего имени?

- Вы имеете ввиду жену погибшего якута?

- Он был якут? Да, наверное... Её забрала полиция за дебош?

- Не совсем, - потупил взгляд охранник, переминаясь с ноги на ногу.

- Не понял? Вы ослушались моего приказа? – напрягся Белов. – Девушка набросилась на меня, - указал пальцем на красную полосу на скуле. – И я не спущу нахалке её дерзкую выходку. Пусть в следующий раз знает, как руки распускать. Даже если у нее горе – это не означает, что она может кидаться на людей.

- Не смогли мы её в участок сдать, - сказал на выдохе. - В больнице она, Харитон Егорович, - стыдливо признался охранник. – Нельзя вдову сейчас в тюрьму. Беременная она... Была беременная.

- Беременная? Почему ...была? – недоумённо повёл бровями.

- Мы когда её в машину посадили и повезли в участок, по пути случилась беда. Она вдруг резко, как заорет на всю кабину, мы аж напугались. Обернулись, а она согнулась пополам, за живот держится. Потом начала бормотать на своём родном языке. Мы сразу и не поняли, что, да почему. Думали, она комедию перед нами ломает. Отпустить её на свободу таким способом выпрашивает, - выпалил на одном дыхании Василий.

- И? Что дальше? – напрягся Харитон, настороженно глядя на подчиненного.

- Ну, а когда мы до участка доехали, сунулись к ней, а на девке лица нет. Бледная. Дрожит. Скулит, как псина побитая. За живот вцепилась, о помощи умоляет. Пригляделись, а брюки её все в крови. Думали, порезала она себя что ли?

- И что она, что с ней стало? – нетерпеливо поторопил Василия Харитон.

- Да что, что, выкидыш у неё в этот момент случился. Сознание при нас потеряла от шока. Хорошо, что мы сообразили девчонку в больницу отвезти. Спасибо, что стационар находится.

- Ясно, - упадническим тоном ответил Белов и задумчиво посмотрел в окно, не зная как дальше поступить с незнакомкой.

Вроде и спуску давать нельзя – надо наказать за дерзкую выходку. Но и он не мерзавец последний, чтобы девушку в горе преследовать. Он, конечно, не собирался её там держать две недели, но приструнить, исключительно в назидании другим на сутки, хотел.

- Простите меня, что ослушался Вашего приказа. У самой взрослая дочь. Не мог я ее в каталажку посадить. А теперь чувство вины сожрало. Будто это я виноват, что ребеночек её погиб.

- Ты не виноват, Василий Петрович, - обернулся Харитон и успокаивающе похлопал по плечу охранника. – Это просто очередной несчастный случай. Не будем предавать её хулиганство огласке, не до неё сейчас нам. И так проблем выше крыши. Следствие. Разбирательства. Подсчет ущерба компании.

Он отпустил охранника, вернулся в кресло и задумался. Не так он хотел принимать бразды правления семейным бизнесом. И даже если он не причастен к трагедии, от реальности никуда не деться. Чувство вины и не совершенства устройства алмазодобычи вкупе с хронической подвижкой грунта, оставили тяжелый осадок на душе заместителя главы компании.

И еще эта девушка. Якутка.

Харитон поморщился, представив, что к потере мужа, она потеряла ещё и ребенка. И как бы он не был циничен и прагматичен, человеческого сочувствия не был лишен. Он вызвал секретаря и распорядился узнать в которую больницу отвезли пострадавшую и отправить набор продуктов для вдовы.

Аяна несколько суток находилась между жизнью и смертью. Она потеряла много крови при отслойке плаценты. Ребенок погиб, добавив к её физическому состоянию разрушающую апатию и потерянность. Она периодически впадала в беспамятство – от горя не хотелось дальше жить. В бреду звала супруга. А приходя в себя, хваталась за пустой живот и начинала реветь с прежней силой, сворачиваясь калачиком. Обвиняла руководителей компании в трагедии с горняками, невезение, судьбу. Видеть никого не желала. В квартиру, где они жили с мужем, возвращаться не хотела. Смотреть на безмолвные, печальные стены, в которых они планировали будущее, боялась. Боялась сойти с ума.

Опустошение. Безразличие и потерянность стали верным спутником на больничном ложе.

Спустя неделю в город прилетел родной брат мужа Аяны и навестил её в больнице. Она уже понемногу пришла в себя и встала на ноги.

Алтай принес Аяне пакет с фруктами и цветы, но девушка безразлично посмотрела на подношение и поставила на край скамьи.

- Я ходил в офис предприятия, - доложил Алтай. – Подписал документы на компенсацию за брата.

- Мне все равно, Алтай, - отвернулась Аяна и безэмоционально посмотрела в окно. – Мне кажется, что Дархан еще жив. Я не могу поверить, что его нет. Каждый день, едва просыпаюсь, смотрю на дверь в ожидании, что он войдет и скажет, что выбрался. Что живой. Что свершилось чудо. Что спасатели ошиблись, посчитав его погибшим. Обнимет меня и меня отпустит эта бесконечная боль и пустота.

Аяна невольно потёрла левую сторону грудины и шумно выдохнула.

- Как он может быть жив? Копры, в которых они работали полностью затоплены грунтовыми водами. Туда даже водолазов бояться отправлять за телами из опасения новых жертв среди спасателей.

Аяна мотнула головой, не соглашаясь с решением службы спасения остановить работы.

- Я даже не попрощалась с его телом, Алтай, - всхлипнула Аяна, не сдержав рвущихся наружу слёз. – Не придала тело земле. У моего мужа даже нет надгробия, понимаешь? – заикаясь, с надрывом ответила и печально посмотрела на родственника.

- Я тоже, между прочим, страдаю. Или ты забыла, что он мой родной брат? – рявкнул недовольно Алтай. – Мы должны принять его смерть и жить дальше!

- Я не хочу, - она вновь отвернулась и обняла себя руками. – В моей жизни не осталось смысла.

- Ты говоришь про... умершего ребёнка? – осторожно спросил Алтай и Аяна молча кивнула. – Пройдет время и ты восстановишься. А боль со временем притупится. У тебя ещё будут дети от другого мужчины, - заявил уверенно.

Аяна резко обернулась и произнесла с обреченностью в голосе:

- Нет! Не будут! У меня никогда не будет детей!

Глава 3. Виновник бед

Два месяца спустя. Аэропорт города Якутска.

- Отец, я тебя понял, - нетерпеливо рявкнул Харитон в динамик телефона, спускаясь на эскалаторе. – Страховая компания уже подготовила документы на членов семей погибших. Вернусь из столицы – оставшиеся вопросы решим.

Харитон продолжал говорить по телефону, не замечая окружающих. Торопился на посадку самолета до Москвы, перескакивая ступени транспортной ленты эскалатора. Закидывая рюкзак на плечо, локтем задел девушку, стоящую внизу. Незнакомка, не ожидавшая удара, не устояла на ногах и полетела на платформу. Чемодан от удара об металлическую сетку раскрылся, вытряхивая вещи наружу, а сама она едва не завывала, больно приложившись коленом.

- Девушка, смотрите куда идёте! – досадливо выругался Харитон, посчитав, что это она виновата в происшествии, но потом опомнился и недовольно произнёс: - Простите, что уронил вас.

А, окинув её экзотический образ, процедил:

- Дикари! Так и не научились вести себя в общественных местах!

Незнакомка резко подняла голову и их взгляды встретились: её ненавистный, озлобленный и не скрывающий досады и неприязни Харитона.

- Сам ты дикарь! Придурок бледнолицый!

Он поморщился, расстроенный стычкой с пассажиркой, но успел заметить, как глаза её заволокло болью и обидой. Девушка бросила напоследок уничтожающий взгляд и кинулась собирать вещи, выпавшие из чемодана. На глазах у десятка прохожих разворачивалось неприятное действие. Харитон устыдился своего поступка. Вздохнув, полез в карман куртки и достал

из портмоне несколько купюр. Сделал пару шагов к ней и протянул пострадавшей веер из сложенных купюр.

- На вот, возьми, - сказал небрежно.

Но она проигнорировала его щедрый жест и тогда Харитон наклонился и бросил деньги поверх ее скомканных вещей.

Она резко подняла голову и ненавидяще посмотрела на него, давая понять, куда он может засунуть свою подачку. Резко сгребла деньги в кулак и бросила к его ногам, будто горстку мусора.

- Проклятый убийца! Я молю, чтобы ты покой потерял! И во сне к тебе являлись души, заживо похороненных людей, - прошептала, быстро собирая оставшуюся одежду и трамбуя в чемодан.

Харитон услышал обвинительную фразу и нахмурился. Моргнул, глядя на её склоненную макушку и профиль. И к нему неожиданно пришло узнавание. Он вспомнил девушку-якутку. Девушку, которая умоляла его продолжить поисковые работы шахтеров и оставила на его лице тонкий шрам, глубокое чувство вины за погибших горняков в тоннеле кимберлитовой трубки. А еще он вспомнил о её личной трагедии. Стало вдвойне неприятно.

Он приблизился вплотную и, наклонившись над ней, перекрикивая людской гул, произнёс:

- Я хочу попросить прощения за то, что случилось с тобой. Я не желал тебе зла. И в изолятор не думал закрывать надолго.

- Что? – он вскинула голову, настороженно глядя в его сочувствующие глаза.

- Ты же потеряла ребенка?

Аяна резко отвернулась и невидяще уставилась на ворох одежды. Фантомная боль пронзила чресла и она согнулась, хватаясь за живот и учащенно дыша.

Прохожие сновали туда-сюда, обходили её чемодан, перепрыгивали. Ругались, что они стопорят движение. А Харитон растерянно смотрел на неё, не зная, чем помочь.

- Тебе... плохо? – наклонился и участливо заглянул в лицо. – Может вызвать врача?

Аяна хватала большими глотками воздух, пытаясь снять напряжение и спазм. Усилием подняла голову и зловеще произнесла:

- Воскресную службу лучше закажите себе, - посмотрев на Харитона своим чёрным, шаманским взглядом. – Я буду молить духов поскорее отомстить Вам за моего погибшего мужа и других работников рудника.

- Сумасшедшая! – отпрянул Харитон, едва не перекрестившись. – Спятившая шаманка.

Белов, посчитав, что и так довольно долго задержался с вдовой бывшего работника, подхватил портфель с документами и торопливо пошел из зала ожидания, тихо ругая экзальтированную девушку.

Аяна понурила голову, сдерживая слезы, всеми фибрами души ненавидя этого мужчину. Она едва справилась с трагедией, с потерей первенца, как судьба ей подкинула встречу с виновником её бед. Это холёное, аристократическое лицо с проседью в волосах, она запомнит на всю жизнь и будет остаток дней молить, чтобы бумеранг возмездия вернулся к генеральному директору "Якутскалмаза". Она верила, тешила и жила этой мыслью два тяжелых месяца реабилитации. И вдруг судьба их столкнула вновь, расковыряв едва зажившую рану до кровавого зияния.

- Девушка, у вас всё в порядке? - заботливо спросила мимо проходящая женщина с ребенком.

Аяна вскинул голову, фокусируя взгляд.

Светловолосый мальчик таранился на нее и в его детских и наивных глазах было столько участия, что Аяна устыдилась своей минутной слабости. Агрессии на весь мир вокруг.

Якутки никогда не ревут. Не жалуются. И еще они терпят любую боль. Она плохая якутка. Не истинная. Оевропеилась, расклеившись на глазах у нескольких десятков зрителей.

- Да, - сморгнув дрожащую слезу с ресниц, прошептала. – Спасибо. Со мной все хорошо.

- Тот мужчина Вас... обидел?

От незнакомки не укрылась их агрессивная беседа и веер купюр, упавший поверх раскрытого чемодана, которые ушлые прохожие успели растащить, пока она безучастная к окружающему миру, пытаясь успокоить зачастившее сердце.

- Не так, как Вы думаете, - горько усмехнулась Аяна, поднимая туго набитый чемодан. – Он просто мой заклятый враг. Зло.

- Ты не стесняйся, если помощь нужна – так и скажи. В полицию обратимся. Охрану вызовем.

- Не нужно полиции. Этот мужчина, - она невольно оглянулась в ту сторону, где исчез Харитон, - когда-нибудь получит по заслугам. Когда придёт его время.

- Ну как знаешь, дорогуша.

Женщина попрощалась и, схватив крепче сына, пошла на выход. Аяна взглянула на табло, отсчитывая время до отлета её рейса. Хотелось поскорее исчезнуть из толпы. Из привычного мира, где каждый проживает своей жизнью и ему нет дел до её душевной боли и личной потери.

Аяна летела домой. Из Якутска в Яр-Сале. Туда, где царит покой и тишина, где отсутствует цивилизация. Чтобы переосмыслить свою жизнь и решить, что в ней осталось ценного, ради которого стоит жить дальше.

Глава 4. Крушение

Прошло полгода после трагических событий.

Аяна поселилась в рыбацкой хижине, принадлежащей семье погибшего мужа, на берегу реки, в отдалении города и цивилизации. И сколько отец с мачехой её не уговаривали пожить у них в доме – не соглашалась. Не могла смотреть на семейный уют других, не хотела отравлять своим присутствием счастье родных. Верными друзьями для неё стал пёс отца по кличке Снегай, двухствольное ружьё и рыболовецкие снасти. Земля приняла её в свою заботливую и щедрую колыбель, ветер стал невидимым спутником, вода и лес – кормильцами, а солнце – утешением.

Так и жила она уединенно несколько месяцев, пока однажды небо не затмила стальная машина, нарушив ее привычный уклад неожиданным крушением.

Аяна отправилась в лес, собрать ягоду и услышала гул лопасти вертолета. Изредка воздушное пространство над тайгой пересекали частные самолеты и вертушки, и девушка уже не реагировала на них. Вяло, без интереса следя за траекторией полета пока воздушное судно, мелькая брюхом и раздувая воздух, не исчезало вдаль, превращаясь в черную точку на небе.

Но в этот раз все выглядело иначе. Тарахтящий гул неисправного мотора нарастал и она напряженно посмотрела вверх: лопасти машины замедлили ход и вертолёт, на миг зависнув, стремительно стал падать вниз. Аяна застыла как соляной столб, не успев убежать, как на её глазах, машина, визгливо заурчала и буквально рухнула пузом вниз, ломая макушки высоких елей. Послышался сильный, глухой удар, свист лопастей, рубящих ветки, хриплое кряхтение двигателя и тут же всё смолкло. Наступила пугающая тишина. Зловещая. Фатальная.

Аяна непроизвольно вскрикнула, подпрыгнув на месте. А потом сорвалась и побежала в ту сторону, куда упала машина. Ветви терновника и бузины хлестали её обнаженные участки кожи, но она, прикрывая руками лицо, стремилась поскорее попасть на место крушения. Пилоты. Люди. Они нуждались в экстренной помощи и она обязана им помочь.

Картина крушения вертолета заставила сжаться внутренности Аяны.

Лопасты МИ-2 застряли между плотными стволами сосняка, частично порубив тонкие ветви, но смягчившие удар о землю. Машина не загорелась, моментально заглухнув и это вселяло надежду, что в кабине теплится человеческая жизнь. Но при приближении к машине, энтузиазм Аяны убавился. Стекла выбило при ударе о землю, а лобовое стекло насквозь пробила толстая ветка.

Аяна застыла в ужасе, глядя на залитое кровью лицо пилота вертолѐта, его неестественную позу. Шлем слетел от силы удара и руль раскроил череп. Она поморщилась от вида зияющей раны, представив, какую боль испытал мужчина, если был ещё жив на момент столкновения машины о землю. Одно было положительно – смерть его наступила мгновенно. Аяна помолилась богам и с шумом выдохнула воздух. Опасливо обойдя покореженную машину, боясь, что двигатель может загореться, заглянула внутрь кабины через разбитое боковое стекло со стороны второго спутника.

Голова второго мужчины - пассажира, судя по гражданской одежде, была откинута назад и повернута набок. Из раны на виске струилась тонкой струйкой кровь. Осторожно, чтобы не порезаться об острые края стекла, она протянула руку и, нащупав сонную артерию, приложила пальцы. Пульс едва прощупывался, внушая надежду, что человек еще жив и ему можно ещё помочь.

Аяна вспомнила, что в машине должна быть рация и, забравшись в кабину со стороны пилота, проверила навигационную панель. Приборы, к сожалению, вышли из строя, судя по разбитым стеклам, радиационная трубка не подавала признаков жизни. В кабине витал запах смерти и машинного масла, раздражая рецепторы. Инстинкт гнал прочь от места трагедии. Бежать в рыбацкий домик и сделать вид, что ничего не видела, не слышала, но чувство сострадания и желание помочь ближнему, толкали её к мужчине, лежащему без сознания.

Кожа пострадавшего была очень бледная, но не так неприятно холодна, как у пилота, и под пальцами продолжал биться пульс. Она осторожно спустила с его головы шлем, расстегнула ворот куртки, спешно соображая, как извлечь мужчину из кабины.

Мужчина слегка зашевелился и едва слышно простонал, на краткий миг открыв глаза. Она успела рассмотреть цвет его радужки и тут же испуганно отпрянула назад. А спустя пару секунд к ней пришло озарение, что ее так напугало. Она узнала его лицо - лицо убийцы её мужа.

Пассажиром вертолѐта являлся некто иной, как директор алмазной корпорации Белов Харитон. Тот, кто полгода назад способствовал гибели десяти горняков. Или точнее ничего не сделал ради их спасения.

Фантомная боль скрутила внутренности и она метнулась прочь из кабины. Побежала от места крушения, будто тысячи чертей гнались следом. Продираясь сквозь колючие кустарники, царапала кожу лица и рук. Она бежала в противоположную сторону, ничего не соображая, и едва не заблудилась, вовремя опомнившись и услышав позади беспокойный лай собаки.

Трусиха! – обозвала себя мысленно. – Разве надо бояться почти мертвого врага? Нет! Надо радоваться, танцуя прощальный танец и стуча в бубен. Но радость не приходила, а вот горечь желчью обдала нутро, вызывая стыд и разочарование.

Воспоминания о пережитой боли и потери нахлынули удушающей волной. Наконец-то бумеранг прилетел тому человеку, кто ответственен в гибели Дархана. Не об этом ли она молилась, засыпая каждую ночь тревожным сном?

Задышавшись, она снова побежала, хотя ноги едва передвигались. Ветки до крови царапали лицо, но она перестала чувствовать боль. Снегай надрывно лаял позади, призывая остановиться, вернуться и помочь еще живому человеку.

Наконец выдохнувшись, Аяна замерла, опустив голову вниз и держась за дрожащие колени. Пёс подбежал и остановился рядом. Звонко залаял, поглядывая в сторону, где остался раскромсанный вертолѐт. Вертелся, хватал хозяйку за рукав рубашки, призывая вернуться.

- Нет. Не смей, Снегай! – рявкнула на пса со злостью. – Он должен сдохнуть, как мой муж, понимаешь! И никакие алмазы ему не помогут! Не спасут. И я не стану спасать. Не проси даже!

Пёс будто чувствовал смятение хозяйки, сомнения – отбежал подальше, глядя грустными глазами и заискивающе заскулил.

- Не могу..., не могу я ему помочь. Он на грани уже... пойми..., пусть уже умирает. Он все равно умрет. Позже. Но умрет, пойми, - увещевала то ли пса, то ли себя.

Пёс напоследок тявкнул и метнулся в кусты, вынуждая Аяну следовать за ним.

- Чёрт, Снегай, вернись! – крикнула вслед ему, но пёс не слушался, скрылся за кустами, маяча кончиком рыжего хвоста.

- Пусть он умрет... Пусть тоже отправится к праотцам! – причитала Аяна, возвращаясь обратно, едва заставляя ноги переступать через валежник.

Выйдя на поляну, к упавшей машине, тоскливо, потерянно посмотрела на силуэт мужчины, прилипшего к сидению, по-прежнему лежащего без движения.

- Снегай, ему не помочь. Он все равно умрет, - убеждала себя и собаку, а сама двигалась к пассажиру.

Вновь положила ладонь на шею, в тайне надеясь, что алмазный магнат отошел в мир иной, но под пальцами слабо и размеренно бился пульс и сдалась. Живой. Мужчина, которому она желала смерти не хотел умирать. В нём шла борьба за жизнь, старуха с косой медлила, не торопилась его забирать, каркаясь смеялась, стоя где-то неподалеку, будто испытывая выдержку и совесть Аяны.

- За что мне это, за что?! – закричала Аяна и тоскливое, безнадежное эхо пророкотало по тайге.

Пес гавкнул и встал на задние лапы. Лизнул руку Аяны, упрасывая.

- Он наш враг. Мой враг, - тянула время, убеждая себя и пса, что не обязана ему помогать, но мысли уже спешно соображали, как взрослого мужчину, хрупкой девушке можно дотащить до жилого домика.

Она осторожно забралась между сидениями в кабину и в ворохе вещей, отыскала сложенный парашют. Отрезала ножом фиксаторы и растянула на траве.

Снегай бегал рядом и довольно поскуливал, тянул зубами край ее туники, поторапливая достать пассажира из стального брюха.

- Да иду, я иду! – шикнула на пса. – Так и быть, спасу убийцу. Чтобы совесть моя была чиста, будь он проклят!

Она забралась в кабину и попыталась отстегнуть ремень. Металлическую застежку покорежило при падении вертушки и она не поддавалась. Пришлось разрезать ткань и освободить тело мужчины. Ей послышался едва заметный стон и Аяна раздраженно выдохнула.

- А теперь, сволочь, попробуй только сдохнуть в моём домике! Теперь ты просто обязан выжить и до конца дней меня благодарить за спасение своей алмазной задницы.

И, подхватив его под мышки, придерживая ладонью повисшую голову, осторожно потянула на землю. Тяжелое тело едва поддавалось. От резкого движения рана на лбу мужчины закровоточила и ей пришлось оторвать край мужской рубашки, чтобы забинтовать голову.

- Вот так, красавчик, - легонько похлопала мужчину по плечу. – Вот тебе бандана, чтобы бесстыжие твои глаза кровь не залила, и ты увидел меня, когда очнешься.

Накинув ружье на спину, она ухватила за парашютное полотно и поволокла, с помощью собаки. Пёс, ухватил зубами за край фиксирующей ленты брезент, и они вместе потащили по траве бессознательное тело Харитона. Благо до рыбацкой хижины идти было всего ничего, но и это расстояние вымотало Аяну. Насколько бы женщина не была тренирована физически, ей никогда не справиться с силой и мощью крупного мужского тела.

- Ну, ты ещё жив там, не окочился? – то и дело подходила и заглядывала мужчине в лицо, делая передышку. – Оставить бы тебя тут, пусть звери сожрут. Чем не месть, а, Снегай?

Пёс протестующе гавкал в ответ, не разделяя желание хозяйки.

- Да, да. Я жестокая. Согласна, - отвечала собаке и, вновь подхватив за парусину, тянула за собой. – Ты прав, он должен знать, что его богатая задница ничего не стоит в тайге. Ни алмазы, ни миллиарды на счетах не спасли его от катастрофы. А я спасу. Придется спасти, чёрт бы его побрал, чтобы он был мне обязан по гроб жизнью.

Глава 5. Снегай

Пока тащила тело Харитона до хижины, он снова впал в забытие. Пару раз её накрывало отчаяние и безнадёжность идеи спасти миллиардера. Хотелось бросить мужчину на полпути. Поехать в посёлок, позвонить оттуда в службу спасения, чтобы его забрали медики и избавить себя от забот. Но мстительная сторона, а может какая-то ещё сакральная причина, вынуждала идти до конца. Раз ей посчастливилось найти пострадавшего мужчину - своего врага, значит, его жалкая жизнь в её руках. Она будет решать: жить ему или умереть.

Труднее всего было перетащить мужчину через порог, а потом водрузить на кровать. Взмокла, перепачкалась и выдохлась, но справилась, довольно глядя на Харитона, распростёртого на её постели.

- Вот как о тебе забочусь – кровать даже свою уступила! – сказала недовольно и, вытерев пот со лба, приступила к раздеванию пострадавшего.

Рубашка и брюки его окончательно испортились – испачкались травой, землей, кровью и местами порвались о колючие кустарники. Не без труда она избавила мужчину от одежды, оставив в одних трусах и внимательно осмотрела, прощупав каждую косточку. На удивление мужчина был цел. Синяки, ссадины и порезы не считались.

- Ну что ж, живучий Икар, тебе повезло – родился в рубашке! Только в отключке, - вздохнула с сожалением. – Это плохо. Ну что же будем тебя возвращать к жизни.

Повязка на голове пропиталась кровью и Аяна первым делом взялась за неё.

Собака не отходила от Аяны – крутилась рядом, поскуливала и, ставя передние лапы на постель, участливо интересовалась состоянием спасённого.

- Снегай, уйди! Не мешайся. Лучше сбегай и проверь капканы. Давай! – Аяна выперла ретивого помощника за дверь и достала аптечку.

Наличие медикаментов и перевязочных материалов было скудным, но перекись, бинты и спирт имелись, и она принялась за обработку раны. Зажгла дополнительную лампу под потолком, чтобы было больше света и всмотрелась в страдальческие черты его лица. Дыхание мужчины было частым и поверхностным, веки его подрагивали, лицо осунулось, но цвет кожи чуть порозовел.

Если бы они встретились при других обстоятельствах, не по разные стороны баррикад, Беловым можно было восхититься. И хотя для неё - коренной, чистокровной якутки белый мужчина не представлял интереса, Белов Харитон все же чем-то привлекал. Аристократическими, правильными чертами? Ухоженностью? Несомненно. И где-то среди циничной насмешливости и холодного прагматизма во взгляде и мимике прослеживалось благородство. Или таковым ей хотелось его видеть, чтобы спасение этого человека было не зря.

Осторожно сняв импровизированный бинт с головы, обмыла теплой водой кожу вокруг раны, обработала антисептиком мелкие порезы, кровоподтеки. Перебинтовала заново и уложила голову мужчины на бок. Мужчина не приходил в себя, но состояние его сулило благоприятный исход, и Аяна расслабленно выдохнула. Большая часть работы проделана. Остается только ждать и верить в лучшее. Взглянув напоследок на полуголоое тело мужчины с чувством выполненного долга, накрыла его тёплым одеялом и пошла вылить использованную воду во двор.

Едва Аяна переступила порог, навстречу ей бросилась собака, радостно заскулив при виде хозяйки.

- Ну что, добыча есть? – спросила она пса, почесав за ушами, и тот, вильнув хвостом, довольно заскулил. Обернулся, с надеждой глядя в сторону леса. – Сейчас вместе сходим и заберем наш ужин. Только подушками обложу нашего больного, чтобы не упал нечаянно, возьму ружье и двинемся в путь.

Снегай поддерживающе гавкнул, будто понимая речь хозяйки и, сев на задние лапы, принялся ждать.

Аяна спустилась к реке и вымыла руки, умыла лицо, заодно приводя свои расшалившиеся нервы в порядок. Ладони её мелко дрожали и она только сейчас поняла, насколько переволновалась. Рискнула собою, оставив свои страхи позади и спасая человеческую жизнь. И пусть он для нее оставался недругом, из чувства сострадания не могла она бросить его в лесу на погибель от переохлаждения, кровопотери или нападения диких животных. Любой хищник, почуяв кровь тут же набросится на слабую жертву.

В силки попался заяц, что означало сытный ужин и для неё, и для собаки. Вытащив добычу из петли, поставила силки заново и в сопровождении Снегая, вертящегося вокруг и довольно виляющего хвостом, вернулась к хижине.

Освежив тушку зайца, порезала на кусочки. Разожгла огонь в печи и погрузила в казан, приправив душистыми травами и кореньями. Пока готовила шулюм, периодически ходила в домик и следила за больным. А когда за вечерело и потянуло от реки прохладой, накормила собаку и, поужинав сама, зашла в дом.

Ночь предстояла бессонная. И Аяна, едва смыкая веки, полусидя на кушетке, вскакивала и с тревогой смотрела на беспокойного больного.

Харитон после полуночи пришёл в сознание, но начал бредить - у мужчины появился жар. Он бессвязно бормотал то о контрактах и рудниках, то звал знакомых ему людей по именам. Или ругался матом на невидимого конкурента.

Аяна, придвинув кресло к кровати больного, периодически обтирала его тело холодной водой. Клала на лоб пакет со льдом. Отпаивала отварами лечебных трав и давала аспирин. Меняла мокрые простыни, заменяя свежими. Укутывала дрожащее от лихорадки тело одеялами и молилась о его выздоровлении. Разумная её половина подталкивала обратиться за помощью, а интуиция твердила не оставлять пострадавшего без присмотра.

Так продолжалось несколько дней. В перерывах между приготовлением себе пищи и кормлением пса, стирала белье, рубашку Харитона и ухаживала за больным. К концу вторых суток уже валилась от усталости, но ненадолго, засыпая, тут же вскакивала и шупала его лоб. К концу третьих суток жар его уменьшился и Харитон провалился в глубокий сон. На четвёртый день кризис в болезни наконец миновал: лихорадка спала и пострадавший пришёл в себя.

Глава 6. Пакахонтас

Харитон медленно приходил в себя. В голове шумело, каруселью кружились бессвязные обрывки воспоминаний из прожитой жизни и смутных событий накануне, а всё тело ломило от боли, будто его переехал трактор. При вздохе, грудную клетку сдавливало, хотелось в туалет и мучила жажда. Белов едва разлепил слипшиеся веки, фокусируя взгляд на предметах в комнате.

Обстановка незнакомая, непривычная и по его меркам убогая. Стены жилища сложены из брусьев древесины. Посеревшие от времени и изъеденные жучками, сплошь увешанные самодельными коврами, нелепыми панно и рыбацкими снастями; из мебели - пара навесных шкафов из натурального дерева, явно ручной работы, вдоль одной из стен низкий топчан, наспех заправленный клетчатой пледом.

Где он? Как сюда попал? У кого он? И что случилось? – посыпался град вопросов в воспаленном мозгу и новая боль прострелила виски, вызывая стон.

Послышался шорох и в поле его зрения попала морда рыжей собаки. Пёс вскочил с лежанки и наострил уши. Встретившись со взглядом Белова, медленно приблизился, коцая когтями по деревянному полу и остановившись в полуметре от его постели, прямо и пронзительно посмотрел. Будто не пёс вовсе, а разумное существо в собачей шкуре. Человек-оборотень.

Белов никогда не вглядывался в глаза собак. И вообще каких-либо животных. Не считая, что в глубине их зрачков можно прочесть что-то разумное. Однако в этот раз он четко увидел собачье сочувствие и радость. Пёс оскалился, будто улыбнулся и гавкнул.

- Снегай, - послышался женский голос из глубины комнаты. - Отойди от мужчины, а то разбудишь. Пусть поспит ещё.

Пес не послушался, сев на задние лапы и вывалив длинный розовый язык, продолжал сверлить лицо спасенного им незнакомца.

Белов повернул голову в сторону исходящего звука и застал такую картину: девушка переодевалась, стоя за ширмой. Но с того ракурса ограждение едва закрывало её обнаженную спину и ему был виден полностью её полуобнаженный силуэт.

Грация, будто почувствовав его взгляд, обернулась и их глаза встретились: агатовые крупные бусины смотрели удивленно и с тревогой.

Он невольно опустил взгляд ниже. На тонкую шею, где в ярёмной впадине учащённо бился пульс, на ничем неприкрытую грудь. Но он не успел рассмотреть очертания манящих полушарий. Девушка испуганно охнула, засуетилась, быстро прикрывая их одеждой и вызывая вдох разочарования у Харитона.

Где-то он её уже видел!

Напряг память и тут же пришло узнавание: перед ним стояла та самая шальная якутка - молодая вдова погибшего горняка. Что она делает в рыбацкой хижине? А он? Как он оказался тут? Память подкинула их случайную встречу в аэропорту. Но после их стычки их пути разошлись, а теперь судьба столкнула вновь, причем в такой неприглядной обстановке.

Харитон завозился и едва не простонал от боли. Мышцы затекли от неудобного положения, конечности едва ощущались и накатил волна страха: он парализован?!

- Где я? – просипел пересохшим языком, не отрывая взгляда от девушки.

Она нахмурилась, быстро заправляя рубашку в брюки, и медленно приблизилась к нему.

- У меня.

Белов скептически поднял брови, взглядом спрашивая: и это твоё жилище?!

- Да. Это мой дом. Я Вас спасла и приволокла сюда. Не помнишь, что произошло? – она прыгала с обращения то на "вы", то на "ты".

Неожиданное пробуждение пострадавшего застало её врасплох и от того стало некомфортно. Трое суток мужчина находился в беспамятстве и она уже думала, что он так и отойдет к праотцам, как она и желала ему, хотя делала всё возможное, чтобы вырвать его из лап когтистой старухи.

- Смутно, - тихо ответил Харитон и смежил веки. – Голова гудит.

- Это нормально, - вздохнула с облегчением Аяна и подошла вплотную. Положила ему на лоб прохладную ладонь. – Жар спал. Кризис позади, я надеюсь. – Пить, наверное, хотите? – убрала руку и выпрямилась.

Он нашёл в себе силы кивнуть, морщась от боли в висках. Чувство беспомощности удручало. А еще сознание, что он находится полностью во власти сумасшедшей шаманки, в полузаброшенной хижине, убивало надежду на скорейшее спасение. Она грозила ему земными карами, вот оно и случилось.

Она отошла, завоzilась у шкафов в дальнем углу и через пару минут вернувшись, протянула кружку.

- Надо приподнять изголовье, - осторожно потянула на себя его за затылок, подкладывая съехавшую набок подушку. – Пейте. Только небольшими глотками.

Белов трясущимися руками ухватился за края керамической кружки и припал к ободку. Жадно, едва не захлебываясь сделал несколько больших глотков.

- Пока достаточно, - Аяна отняла кружку, утерев тыльной своей стороной ладони потекшую по его лицу влагу. – Я поставлю воду рядом. Позже выпьете.

Харитон смотрел на девичье лицо и, как назло, не мог вспомнить её имя. Или он его и не знал раньше. Слышал, но не пытался запомнить. Устыдился своей невежественности.

- Как тебя зовут? – спросил чуть погодя. – Память меня немного подводит.

- Это имеет значение? – едко ответил Аяна. – Для короля алмазов значение имеет лишь караты добытых камней и их рыночная стоимость на бирже. Не напрягайтесь.

Он проглотил колючесть, опустив взгляд на её вздымающуюся от волнения грудь.

- Пакахонтас... - прошептал едва слышно Харитон и усмехнулся сравнению. – Я буду звать тебя так. Раз ты мне не говоришь настоящего имени.

- Что? – обернулась Аяна и строго посмотрела. – Почему?

- Ты спасла меня, как когда-то дочь вождя индейцев англичанина. Вот я и сказал, что ты Пакахонтас, - и его треснувшие губы дрогнули улыбкой.

Она фыркнула.

- Называй меня как хочешь. Мне все равно.

- Если тебе все равно, зачем ты меня спасла? Зачем, если ненавидишь?

Аяна и сама не знала. Зачем? Просто не могла позволить ему умереть. Молодому, богатому, красивому погибнуть в лесу от переохлаждения и обезвоживания.

- Отчего молчишь? Ответь честно! Рассчитываешь на выкуп моей жизни? – поморщился Белов.

- Больно мне нужны Ваши миллионы! Я даже не думала о денежной благодарности за Ваше тело.

Харитон силился подняться с постели, кряхтя и елозя по сбившимся простыням, но Аяна пресекла его попытки.

- Лежите на месте! Вы еще слабы! - она легонько толкнула его в грудь и Белов, не удержав равновесия, обессиленно упал на подушку. Окинул её ненавидящим взглядом серых глаз. - Собаке моей скажите спасибо. Это он настоял на вашем спасении.

- Как это?

- Не дал Вас бросить в кабине. Чувал, что ты ещё жив. Не отпускал меня с места крушения.

- Спасибо ему, - Харитон невольно огляделся, отыскивая собаку-товарища. - И тебе.

- Не благодарите. Мне ни к чему Ваша благодарность. Я бы предпочла, чтобы вы умерли так же, как и мой муж и еще мой... - она замолкла и резко отвернулась, не желая показывать ему подступающие слёзы и уязвимость.

О том, что в ее утробе погиб пятимесячный ребенок, говорить с ним совсем не хотелось. Это была сугубо её личная боль. Материнская трагедия и ни одна живая душа не сможет эту боль разделить и забрать.

Харитон выдохнул печально и на миг смежил веки. Он знал о потере ребенка, но понимал, что девушка не желает открытого сочувствия. Оно ей не нужно.

Он не смел просить ее вызвать помощь. А может она не имела возможности? Его сотовый остался в вертолете и возможно разбился. Да и без зарядника бесполезен. Есть ли поблизости жилые поселения?

- Есть кто-то еще рядом? – спросил Харитон с надеждой.

- Нет. Вы в рыбацком домике. Поблизости никого. Жилой поселок находится в пяти километрах отсюда.

- Ты..., ты живешь одна? – удивленно.

- Не одна. С собакой.

Белов фыркнул.

- Достойная компания для красивой девушки.

Аяна нахмурила брови, пытаясь скрыть за маской недовольства невольно вспыхнувшую радость от комплимента мужчины. И хотя она в нем не нуждалась, и даже ее это чуточку взбесило, но женская сущность, изголодавшись по мужскому вниманию, предательски завияла хвостом.

- Ты хочешь в туалет? – сменила резко тему и Харитон, обрадовавшись, ответил:

- Хочу.

- Ну тогда придется либо встать на ноги, либо ходить при мне, - и глаза её сверкнули мстительным злорадством.

- Не дождёшься!

Глава 7. Беспомощный

Харитон, конечно, хорохорился. Он так обессилел за время болезни, что стоило ему сесть, не при помощи поддержки девушки, голова тут же закружилась и он вновь откинулся на подушку.

- Чёрт! Я инвалидом стал!

Аяна тихо засмеялась и сочувственно посмотрела на мужчину. Сжалилась.

- Послушайте, не стоит стыдиться своей натуральной нужды. Я оставлю судно и выйду. Вы сделаете свои дела и позовете меня. Пока только так. А когда сможете стоять на ногах, попробую Вас вывести на двор. Увы, условия деревенские. Ватер клозет отсутствует.

Она говорила серьезно, но Харитону казалось, что девушка довольна его уязвленным состоянием. Ну еще бы: один из богатых людей страны, имеющий штат прислуги и миллиарды на счетах компании живет в убогой хижине без элементарных благ цивилизации и вместо больничной койки лучшего стационара столицы его лечит сомнительными зельями шаманка. И как бы ему было неловко, натуральные потребности никто не отменял, а сдерживать их было бессмысленно и он, давя на свою гордость, согласно кивнул.

Позже девушка ни словом, ни взглядом его не упрекнула, не поддела, будто для нее забота о больном была в норме. Вернувшись со двора, выгнала гулять собаку и, открыв одно из узких, прямоугольных окон,пустила солнечный свет и свежий воздух.

- Не холодно Вам? – оглянулась на Харитона. – Можно немного проветрить и закрыть.

- Нет. Отлично, - мотнул головой Белов. – Надеюсь, что у меня не переломаны обе ноги, - он опустил взгляд на свои нижние конечности, одна из которых заметно припухла и была забинтована, и осторожно пошевелил пальцами. – Хоть не парализован, - произнёс с горечью.

- Да Вы вообще счастливчик, - Аяна приблизилась к нему и участливо посмотрела в лицо. – Вот Вашему пилоту не повезло. Он умер мгновенно.

- Как ты оказалась тут? – он взглянул на потолок хижины, а потом вновь на Аяну. – И вообще в тайге?

- Я же сказала, что живу здесь. Уже четыре месяца..., - Аяна чуть не произнесла, что благодаря ему она ведет затворнический образ жизни, но сдержалась. - Я в лес пошла ягод и грибов собрать. Ну и увидела, как ваш вертолет неудачно приземлился в ельнике.

Она подробнее рассказала, как обнаружила разбитую машину и мужчин без сознания. Опустив лишь рассказ о своих сомнениях спасать или не спасать Харитона. Раз он находился в ее домике, значит, она сделала правильный выбор. По совести. А не по желанию отомстить

врагу. Белов получил по заслугам и Аяна даже немного стыдилась, что долгое время желала ему смерти. По прошествии времени боль от потери мужа и ребенка притупилась, а он не собственноручно их убивал, чтобы желание его смерти было настолько велико, чтобы довести его до финальной точки.

- Есть, наверное, тоже хотите?

- Может уже будешь обращаться ко мне на ты, - склонил на бок голову Харитон, заглядывая в чёрные глаза. – Ты ухаживала за мной трое суток, видела меня голым и разбитым. Думаю, можно опустить условности.

- Наверное, Вы..., то есть ты прав, - пожала плечами Аяна. – Я принесу тазик, чтобы ты умылся и вымыл руки. А после обеда я обработаю рану на голове и сменю повязку на чистую.

- Вид у меня, наверное, ужасный, - поморщился Белов, потирая отросшую щетину на подбородке. – Отшельник-дикарь.

Аяна грустно улыбнулась и, поднеся ему зеркало, ответила:

- Видела и пострашнее.

Харитон ошарашенно смотрел на своё отражение в маленьком зеркале. Волосы, темнорусые с проседью теперь стали полностью стального цвета. От пережитого шока он поседел окончательно, став старше своих тридцати семи лет. Молодой старик одним словом. Всклоченные пряди, местами с запекшейся кровью; лилово-желтый синяк на скуле и под глазом в купе с отросшей черно-сизой щетиной, делал его вид глубоко унылым и отталкивающим.

- Н-да, ну и вид! Бомжи и алкаши, и те выглядят лучше. Прям лесное чудовище! – с горечью прокомментировал отражение Харитон.

- Ха-ха, - не удержалась от смешка и Аяна, подогревая воду на печке. – Сейчас вымоем голову. А то еще заведутся вши! А оно мне надо? Я не хочу косы свои обрезать под ноль, чтобы избавиться от них.

- Да, косы жалко. Красивые..., - глядя на струящиеся по спине тугие жгуты, восхищённо произнёс Харитон.

От чего Аяна ступевалась и нахмурила брови, но промолчала в ответ. Она принесла таз с тёплой водой, шампунь и полотенце, а также чистую рубашку.

Харитон испытывал неловкость от своей беспомощности и чувства вины перед хозяйкой хижины. Тогда, на крыльце корпуса "Якутскалмаза", ему были безразличны чувства женщин, потерявших своих близких. А сейчас, оказавшись вдали от дома, его охватило волнение за состояние родных и коллег.

Почему пропавший с радаров вертолет не ищут? Неужели у него в компании есть враги, кто подстроил аварию? Бедный отец – изнервничался, думая о пропавшем сыне.

- Позвонить здесь можно? – осторожно спросил Аяну. – Сотовая связь работает?

- Пять километров пути. А я обхожусь без телефона, - она коротко взглянула на него, продолжая забинтовывать голову.

Гордость не позволила ему просить, чтобы она вызвала МЧС, но он все же не преминул заметить:

- Я очень богатый человек. Тебе хорошо заплатят, если ты ускоришь мою эвакуацию в цивилизацию, - и требовательно, с чувством превосходства посмотрел на Аяну.

- Я помню об этом, - ответила она резко и с силой стянула края повязки. Харитон поморщился от боли, на краткий миг зажмурившись. – Ни деньги, ни власть, ни статус здесь тебе не помогут. Только я решаю, когда придет время тебя отпустить! – она отняла руки и отошла на шаг, любуясь проделанной работой.

- Будешь мне мстить? – веки его подозрительно сузились. – Получаешь особое удовольствие, видя меня лежащим? Полностью зависимым от тебя?

- Это ненадолго. Скоро ты встанешь на ноги.

Харитон разозлился. На ситуацию, на уязвимое положение в целом.

- Думаешь, мои страдания вернут тебе мужа? – укусил за больное. – Это был несчастный случай, которые случается масса на любом производстве!

Аяна замерла, парализованная его цинизмом. Боль о потере мужа всколыхнулась вновь. Тогда как Харитон продолжал напирать:

- А если я..., если мне станет хуже и я... - он поморщился, произнося: - умру? Не боишься, что тебя обвинят в умышленном убийстве? Ведь не трудно будет сопоставить факты! Ты хочешь по своей глупости сесть в тюрьму!? Хочешь закончить свои лучшие годы на нарах, детка? Мои напарники и отец тебя постараются засадить по максимуму, поверь!

Аяна, раздувая ноздри и пылая гневным взглядом, выпалила:

- Не я виновата, что твой вертолет потерпел крушение! Но я виновата в том, что была рядом и совершила доброе дело – достала тебя из покорёженной машины! Надо было оставить тебя там и дать сдохнуть, как и твой пилот! Пусть бы звери оглодали твое драгоценное тело! Мерзавец! Какая же я дура, что спасла тебя!

И, бросив напоследок взгляд, полный ненависти, страдания и разочарования, выскочила на улицу, громко хлопнув дверью. Да так, что закрипели ржавые петли.

От спора и криков у Харитона разболелась голова и он, обессилев, упал на подушку.

Глава 8. Незнакомец

В распахнутое окошко доносился диалог Аяны и незнакомца, и Харитон невольно обратился вслух. Значит, девушка не совсем отшельничает, а иногда встречается с кем-то. С кем? Кто этот мужчина? Ее любовник? Брат? Или другой дальний родственник?

Харитон, опираясь на импровизированный костыль и стул, проковылял до окна и, схватившись за раму, высунулся наружу. С того ракурса, откуда он смотрел, ему была видна лишь спина Аяны. Но зато их разговор отчетливо доносил ветер и Белов напряг слух. Речь шла о продуктах и предметах бытовой необходимости, которые привез ей мужчина.

Аяна спросила его:

- А топливо привез? Мне все же нужно электричество для холодильника и лампы.

- Привез, как и просила, - недовольно проворчал мужчина, стуча канистрами. – Ты когда вернёшься к отцу?

- Никогда. Я не вернусь в дом, если вы имеете ввиду жить у него. Мне там нет места, кроме как погостить, - ответила с грустью. – И свой лимит я уже исчерпала.

- Аяна, не собираешься же ты похоронить себя в рыбацкой хижине? Зима скоро! Одумайся, глупая! Отец себе места не находит. Мало того, мы Дархана потеряли, так теперь ты делаешь всё, чтобы к нему отправиться!

- Дядя Айдар, прошу Вас, не давите на меня. Я понимаю отца, но и он пусть меня поймёт. Не готова я вернуться к людям. Не могу ещё..., - не выдержав нахлынувшей тоски, громко всхлипнула и отвернулась, устремив взгляд на серебристую ленту реки.

- Ну-ну, Вечно идущая – оправдываешь имя своё (перевод имени Аяна), не плачь. Время нас рассудит и ещё пошлет тебе счастье. Только не отталкивай его, когда встретишь.

- Не встречу, - утирала слезы с щёк.

Айдар приблизился и, обняв девушку за плечи, прижал к груди.

Белов отвернулся, чувствуя себя неловко из-за подглядывания за парой, пусть и без интимного подтекста.

По назидательному тону, что произносил пришедший, абрису, Харитон сделал вывод, что мужчина в годах, ну или по крайней мере не ровесник девушки. А значит, не является её любовником. Эта мысль отчего-то разлилась теплом, порадовала. И еще он сделал вывод, что мужчина даже не знал, что якутка держит спасённого пассажира рухнувшего вертолёт в своем доме и даже не делает попыток переправить его на материк.

Неужели она намерена удерживать его до полного выздоровления? А что потом? Какие планы у отшельницы? Белов не боялся за свою жизнь – желала бы ему смерти – не притащила бы в дом и не выхаживала. Значит, хочет, чтобы он жил и испытывал вину, неудобства и полную зависимость от дикарки.

Харитон разозлился. Что она о себе возомнила? Вершительницу его судьбы? Только он хотел окрикнуть мужчину и позвать на помощь, как от неудобного положения, ногу скрутила сильная боль. И Белов, не удержав равновесия, кулем свалился на пол. Застонал, больно приложившись вторым коленом о доски, схватился за пострадавшую конечность. Выругался сквозь зубы матерно, сетуя на судьбу и безумную шаманку, которая решила его наказать тем способом, который ей был доступен.

Аяна, распрощавшись с родственником, спустя несколько минут вернулась в дом и с удивлением обнаружила Харитона, сидящего на полу.

- Почему ты сидишь здесь?

Нахмурилась, проходя в комнату, и тут её осенила догадка:

- Подслушивал? Так распирало любопытство, что нашёл силы подняться и дойти до окна?

- Нашёл, - горько усмехнулся Харитон, глядя на неё со злым прищуром. – В туалет же выбираюсь...

- С моей помощью, - фыркнула Аяна и, подойдя ближе, присела перед ним на корточки.

– Не сломал вторую? – протянув руку, прощупала лодыжку.

- Нет. Целая. Колено ушиб.

- Рано еще ходить одному. Можно и голову расколоть. А мне хватило трупа пилота. Не хочу на такое смотреть, - поёжилась и, подхватив упавший стул, поставила вертикально. – На, обопрись о него и я тебя доведу обратно.

Белов вздохнул с сожалением и сделал как велела Аяна. А когда оказался на постели, утомленный натугой и усилившейся болью в ноге, спросил:

- Кто к тебе приходил? – чувствуя охватившую его надежду: если мужчина часто навещает якутку, значит, в другой раз он не пропустит его приезд и обнаружит себя. – На мне его вещи? – оглядел поношенную и выцветшую на себе рубаху.

- Айдар - дальний родственник мужа. Рыбак и торговец. Раз в неделю привозит мне продукты. Топливо. Одним словом – негласно присматривает за мной. А если ты думаешь, что можешь обратиться к нему за помощью, забудь. Не думаю, что он обрадуется, узнав, что в моем доме живет человек, причастный к гибели его племянника, которого я спасла и выходила.

Белов поморщился при упоминании о погибшем горняке, а Аяна добавила:

- Он теперь не скоро приедет.

Надежда на скорейшее спасение рухнула, едва затеплившись.

- Почему?

- Уедет на материк. К родственникам. Вернется через месяц-два.

- А как же ты? Одна, без поддержки?

- Переживу как-нибудь. Хватит уже меня допрашивать, - строго посмотрела, пресекая другие вопросы на корню и сменила тему. – Есть будешь?

- Хотел бы отказаться, но не идиот, - усмехнулся с горечью Белов. – Жить-то хочется.

- И то верно. Сейчас принесу суп.

- Кого на этот раз убила?

- Куропатку.

Белов недовольно вздохнул, не понимая и не разделяя затворнического образа жизни молодой девушки. Ну потеряла одного мужчину – найдётся другой. Зачем себя хоронить в глуши и одиночестве? Выживать.

Прямо спрашивать не стал. Не был готов к спору. Слабый ещё, зависел от ее заботливых рук и, как ни странно, трав. Не сопротивлялся, когда она его поила ими – горькими, вызывающими сонливость и апатию. Но на утро голова прояснялась и появлялась бодрость в теле.

Харитон не знал, что ждет его в будущем и какую участь, месья уготовила ему вдова-отшельница. Может, таким образом она испытывала его? Раз не умер - страдай. Она не подкупалась на его богатство, не боялась прямых угроз. Ей было все равно. Тогда как он, наоборот, только и думал как выбраться из этой глуши и скоро ли его найдут спасатели или члены службы безопасности компании. Сколько он ещё должен пробыть в хижине, в Богом забытом месте, чтобы сумасшедшая шаманка получила сатисфакцию?

- Ты меня опять опоила своим сонным зельем? – заплетающимся языком проговорил Харитон, укладываясь на подушке и дрожащей рукой подавая обратно ей пустую кружку. – Думаешь мою память отнять?

Голос его приобрел игривый, хриплый оттенок, легкость.

- Нет. Память твоя останется с тобой. Не ставлю такой цели. Да и трав у меня таких нет.

- Мухоморы... проклятые..., - часто заморгал Харитон, изо всех сил борясь со сном. – Но пиздец как хороши... Боль уходит и ничего..., - последнюю фразу он проглотил, замолкнув и плотно закрыв глаза. А спустя минуту мерно засопел.

Аяна усмехнулась от беспомощности алмазного магната. Она не могла не признаться себе, что испытывает удовлетворение от его состояния, но больше все же от того, что смогла выходить мужчине. Сейчас, по прошествии нескольких дней, находясь рядом с ним, ненависть её немного поутихла. Не зря говорят, хочешь побороть страх или ненависть к объекту – побудь с ним наедине. Узнай его слабые стороны.

Накрыв Белова одеялом и подоткнув со всех сторон, вышла из домика, проветрить голову, встретить восход новой луны и немного пошаманить.

Глава 9. Нимфа

На следующее утро, проснувшись позже обычного, Харитон не обнаружил девушку в домике. Как и собаку, по обычаю либо сидящую на коврике у печки, либо скулящую у порога. Заволновался, но тут же одернул себя. Куда она денется? Может капканы проверяет, может рыбу ловит или стирает одежду в реке. Дел у нее было много, а он их ещё и добавлял. Решил попробовать самостоятельно выйти из домика – натуральная нужда заставляла, да и по свежему воздуху и солнцу уже истосковался.

Одной рукой опираясь на костыль-палку, задержался в дверном проёме, делая передышку. Второй, ухватившись за луток двери, обдумывал, как выбраться из домика и доковылять до уличного туалета. Преодолеть несколько ступеней одному ему было трудновато.

Огляделся, ища на горизонте силуэт Аяны с собакой, да так и замер, едва не свалившись за порог.

Девушка, присев на краю небольшого пирса, стирала белье и в сторону хижины не смотрела.

Рыбачья лодка мерно билась о край деревянного столбика, когда она, прополоскав белье, складывала его на корму. Брала из сложенной стопки другую вещь и приступала к стирке заново.

Ночной туман рассеялся, отступая под солнечными лучами на середину реки. Вода, прозрачная и тихая, отражала облака и макушки деревьев, и он досадовал лишь на один недостаток, что не видит её лица. Выражения глаз. И было так гармонично видеть сжавшуюся девичью фигурку в колыбели водной стихии, сродненную с природой, единым целым. И он все смотрел и смотрел, не решаясь нарушить эту связь. Отвлечь своим присутствием. А потом она его еще больше удивила.

Выполоскав оставшееся белье, спустила лямки майки до талии, обнажив спину и склонилась над рекой. Зачерпнув ладонями воду, принялась обмывать тело: плечи, грудь, руки, плеская холодную воду на лицо и всякий раз, когда вода попадала на кожу, девушка восторженно охала. Быстро обмывшись, Аяна выпрямилась и села на пятую точку. Опираясь ладонями о пирс позади себя и скрестив перед собою ноги, обратила лицо к солнцу. Закрыв глаза, сушила влажную кожу и, вероятно медитировала. Не догадываясь, что за ней следят глаза Харитона. Он забыл о том, зачем выбрался из домика. Не мог отвести взгляда от ее плавных изгибов. Вершины одной из грудей, видневшейся ему с того ракурса, в котором он находился. Волосы ее, заплетенные по обычаю в косы, ниспадали по спине, касаясь кончиками деревянного настила. Он бы не назвал ее хрупкой – девушка была достаточно развита мышцами и сильна, если смогла дотащить его – рослого мужчину. Но было в ней что-то уязвимое, ранимое. И глядя на ее стан никогда бы не подумал, что в этом молодом теле живет сильная и бесстрашная охотница. Он однажды уже застал ее за переодеванием, но тогда он был после лихорадки и не успел оценить ее природную красоту, грацию, изящность. А сегодня неотрывно любовался, ничуть не стыдясь подглядывания. В своей жизни Харитон видел, трогал, брал множество разных красивых женщин. Дорогих. Ухоженных. Эффектных и породистых. Эскортниц, моделей, дочерей и жён партнеров по бизнесу. Но такую, как якутка – вдова, охотница и затворница, впервые. Мужское желание резкой волной прострелило чресла.

Что за чертовщина? Как он может хотеть, ту, которая желает ему смерти? Страхнул наваждение, крикнув недовольно, выдавая своё местонахождение.

Аяна резко повернула голову и удивленно вытаращилась на него. На краткий миг их взгляды застыли, заставшие друг друга врасплах. Харитон опустил глаза ниже, жадно рассматривая ее небольшие груди с темными сосками-горошинами. И она, наконец вспомнив, что сидит перед ним голая, ступевалась и тут же отвернулась, спешно ища чем прикрыться.

Харитон засопел и нахмурился. Не на такую реакцию девушки он рассчитывал. Стоп! А на какую? Что он хотел видеть в ее взгляде? Встречное желание? Обоюдное влечение? Понимание и принятие его не как противника, а как союзника? Как мужчину наконец, а не как калеку!

Аяна быстро надела майку и рубашку поверх нее, завязала узлом на талии. Босая, торопливо прошла по пирсу и сошла на берег.

- Даже не постыдился смотреть на меня! - сказала с упреком, подойдя ближе остановившись у нижней ступени.

- Не вижу причин для стыда, - усмехнулся Белов, переминаясь с ноги на ногу. Пока созерцал неотрывно Аяну, здоровая нога затекла и он поморщился от судороги в икроножной мышце. – Я вроде как мужчина, пусть и не здоровый сейчас, но не слепой же. А ты красивая... И потом на что мне ещё смотреть? – он медленно обвел взглядом ближайший ландшафт: река, да тайга вокруг; облака и солнце.

- И все же могли бы отвернуться, - нахмурилась якутка. Волнение отчего-то никак не унималось, что добавило ей злости на мужчину.

- Извини, если тебе было неприятно. Ничего не имел ввиду... Ну если ты понимаешь, о чем я говорю.

Они несколько секунд боролись взглядами, пока Аяна не сдалась, вспомнив, что Белов нуждается в её помощи, а она сама виновата, что позволила застать себя врасплах. Понадеялась, что он самостоятельно не выйдет наружу. А Белов взял да и удивил. Быстро шёл на поправку, что не могло не радовать и в тоже время приближало день их расставания.

Боги послали ей очередное испытание и она его стоически выдержала. Жизнь врага принадлежала ей. Что может быть приятнее? Но радости от пережитого Харитоном почему-то уже не испытывала. Видимо, смирилась. Приняла наконец скоропостижный уход мужа.

Аяна тяжело вздохнула и решила сменить тему. Поднявшись на пару ступеней, протянула руки.

- Давайте помогу, - резко перешла на уважительный тон, пресекая любые намеки на интимный подтекст дальнейших отношений.

- Может я сам? – поднял брови, не двигаясь.

- Может принести вазу? – парировала, на что Белов фыркнул и мотнул головой.

- Ну уж нет! Лучше ползком доберусь!

- Я смотрю Вы всё крепче и увереннее держитесь на ногах.

Белов позволил себе опереться на плечо Аяны, максимально нагружая здоровую ногу и минимально используя силу девушки и спустился с крыльца на землю.

- Ты не рада? Ждала, что я сдохну на твоих руках, и ты наконец удовлетворишься? – скосил взгляд.

- Нет. Не ждала. Если бы желала твоей смерти – просто бы оставила в лесу.

- Ты врешь.

- Вру?

- Да. Врешь. Ты слишком любишь жизнь. Может и не свою. И не сейчас. Но жизни других тебя волнуют глубоко и сильно. Ты бы не смогла меня там оставить.

Аяна отпрянула, а Белов, отвернувшись, заковылял в сторону сарая.

Глава 10. Алтай

На другой день Белов стал невольным свидетелем неожиданной драмы.

- Аяна! Почему ты упрямисься? Ведь со мной будет легче жить, - убеждал её молодой мужчина-якут. – Уже полгода прошло после гибели Дархана. Пора смириться и принять его смерть. Он никогда не вернется!

- Ты мне не указ, Алтай. От того, что мы жили с Дарханом в браке еще не значит, что я согласна принять левират. Я живу современными взглядами и не хочу следовать традициям наших предков.

- Вот только это меня и останавливает, чтобы не забрать тебя насильно. Я хочу, чтобы ты сама захотела меня принять. Сколько можно жить одной? Хотя бы к отцу уехала, свой траур держать. Ты же не выживешь в тайге одна. А скоро зима!

- Как-то же живу четыре месяца, - ответила насмешливо, продолжая распутывать рыболовную сеть и поправлять крючки.

- А зимой? Ты же замерзнешь. Или тебя волки съедят, глупая. Одумайся. Неужели я так тебе противен, что не сможешь разделить со мной ложе?

Аяна печально усмехнулась и, подняв лицо, уверенно произнесла:

- Я не люблю тебя, Алтай, и не хочу как мужчину. Ясно?

Он недоверчиво фыркнул и навис над ней, пытаясь давить мощью тела, аурой мужской власти.

- Глупости это! Ты привыкнешь. А в любовь я не верю. Есть союз. Договор по согласию. Быт и забота друг о друге. Дети наконец.

- Вот именно, Алтай, дети. А у меня их не будет, - произнесла надсадно. С горечью.

- Ты не можешь быть уверенной на сто процентов. Кто тебе это сказал? Врачи? – рявкнул со злостью. – Они ошибаются! Ты молодая и здоровая.

- Даже если бы и были, - она сглотнула болезненный ком. - Я не хочу вступать в брак. Я любила всего лишь раз и больше никого не полюблю. А без любви жить не хочу.

- Опять ты про свою любовь заладила! – сплюнул наземь, вконец рассвирепев.

И когда девушка отвлеклась, схватил ее за плечи и, прижав к груди, насильно впился в губы поцелуем. Аяна забилась в его жесткой хватке. Замычала, выталкивая изо рта нахальный чужой язык. Наконец, справившись с мужской силой, стукнув парня по коленной чашечке, вырвалась.

Тот крикнул от неожиданности и выпустил её.

А Аяна со всех ног бросилась в хижину. С силой толкнув дверь, ворвалась в домик и под удивленный взгляд Харитона, схватив со стены ружье, снова выскочила наружу. Послышался щелчок взведенного курка и приказной голос Аяны:

- Стой на месте, Алтай, иначе я выстрелю. И не думай, что рука моя дрогнет.

Белов тоже переполошился и поспешил встать с кровати. Кого девушка решила застрелить? Он быстро доковылял до двери и высунулся, наблюдая разыгравшуюся драму.

- Дурочка, - хохотнул парень, но предусмотрительно не приближался. – Тебя же посадят.

- Я не боюсь, - она прицелилась, удерживая сайгу на плече, готовая в любой момент нажать на курок. – Мне не нужна ни твоя жизнь, ни твоя забота. Ясно? Уходи по-хорошему, Алтай! – голос ее дрожал, выдавая сильнейшее волнение.

- Опусти ружье, Аяна, - устало ответил Алтай. – Не буду я тебя трогать. Я уеду. Но ты не думай, что мы видимся в последний раз. Я от тебя не отступлюсь.

Парень окинул ее долгим, задумчивым взглядом и, развернувшись, пошёл к лодке. Прыгнув на корму, завел мотор и неотрывно глядя в сторону Аяны, быстро поплыл по реке, вскоре превратившись в маленькую точку на горизонте.

Аяна опустила сайгу и с шумом выпустила воздух. Плечи ее мелко подрагивали. Обернувшись, она встретила с глазами Белова и недовольно свела брови, досадуя на то, что мужчина стал свидетелем семейной ссоры. Немного постояв ещё, устало поднялась по ступеням в дом.

Харитон молча отодвинулся, впуская её внутрь.

- Я не успела сменить повязку, - виновато посмотрела на него.

- Ничего страшного. Сменишь сейчас. Хотя мне кажется, уже рана зажила, - Белов дотронулся до головы и сорвал бинты, неотрывно глядя в напряженное лицо Аяны.

- Да. Гораздо лучше, - она осмотрела голову, согласно кивнув. - Но я все же обработаю.

Забрав из его рук грязную марлю, пошла взять чистый материал и флакон с антисептиком.

А Харитон, взбудораженный происшествием на берегу Аяны со своим соплеменником, сгорал от любопытства.

- О чём вы спорили с тем молодым человеком? – осторожно спросил, когда она приблизилась и села напротив.

- Ни о чём, - ответила Аяна раздражённо.

- Я все слышал.

- Если слышал, зачем спрашиваешь?

- Ты не хочешь за него выходить замуж. Так?

- Так.

- А он кто тебе? Друг... мужа?

- Нет. Он его родной брат.

- А... - Харитон удивленно посмотрел на профиль Аяны, суевающейся с бинтами. – А это не считается инцестом или чем-то запретным..., ну с братом мужа?

- Которого вы отняли у меня..., - язвительно протянула Аяна и Харитон поморщился. - Нет, конечно! – вскинулась. – Он же не мой брат! Он чужой мне по крови. Это как раз наоборот, приветствуется у нас.

Шпильку её Харитон проигнорировал, понимая, что она имеет право обвинять его в гибели любимого. Его удивляло то, с каким пылом девушка уверяла брата мужа, что любила одного и будет ему верна до конца дней.

- А, ну да. Торможу немного после ушиба, - погладил свою голову, глядя уязвлённо. – А он что, любит тебя? Отбить хотел раньше?

- Нет. Не знаю... - пожала плечами. – Когда был жив Дархан, мы с Алтаем не виделись толком. Пару раз всего. А после ритуальных похорон, он заявил, что не против позаботиться обо мне. Но я не придавала значения. Мне было не до отношений с другим мужчиной. Но Алтай по-прежнему думает иначе. И потом, у якутов и других народов севера есть традиция. Левират. Если умирает мужчина одной женщины, о ней заботится его ближайший родственник.

Белов если и слышал о традиции, никогда не думал о ней всерьез, не интересовался.

- Ну, а ты что?

- Я не хочу, чтобы он обо мне заботился. Я вообще никого не хочу видеть рядом с собой. Мне одной хорошо.

- Ясно, - грустно закончил Харитон. – Однолюбка, значит. Верность покойнику будешь хранить... всю жизнь?

Аяне показалось насмешливостью в его словах и она насупилась. Разом замкнулась. Обозлилась. На него. На саму себя, что открылась, доверилась врагу. Чужаку. А он издевается. Не придает глубокого значения её утрате и традициям.

- Ты красивая девушка, Аяна, - слегка охрипшим голосом произнёс Харитон, заглядывая в ее склоненное лицо.

Аяна вспыхнула и даже на смуглой коже проступил румянец. В очередной раз своим комплиментом, Белов её смутил. А Харитон, заведенный её согласием, продолжал.

- Неправильно это, девушке одной жить. Ограничивать тело от мужских ласк.

- Что Вы такое говорите? – резко повернула голову и со злостью посмотрела на Белова.

- Ты же женщина. А всякой женщине нужен мужчина рядом. Для гармонии. Для удовольствия...

И Белов, не ожидая от себя такой реакции, действуя на инстинктах, схватив её за руку, дернул на себя. Не раздумывая, прижался губами к губам. Цепко. Мимолетно. Царапая жесткой щетиной девичий подбородок и щёки.

Аяна пискнула. Задохнулась. Резко сжала губы и отвернула голову, попутно отталкивая руку мужчины.

- Знаете что?! - вскочила на ноги и, бросив бинты, отпрянула от Харитона. – Вы - эгоист, циник и наглец! Впрочем, я не удивлена. Все богачи одинаковые. Вы только и видите удовольствие во всём! И если девушка одинокая, так и норовите её подмять под себя!

- Да что я сказал обидного, Аяна? – напрягся Харитон и протянул руку, желая снова перехватить ее. – Это же естественно!

- Вы никогда никого не любили! Если бы любили – поняли бы, какого это потерять близкого. Потерять мечту! Все мои планы были рядом с Дарханом, а Ваши рудники их разрушили! Я даже не хоронила его..., не видела тела, а Вы все об одном! О сексе!

Она всхлипнула и бросилась вон из домика. Петли жалобно скрипнули, качая старое дерево, в помещение хлынул свежий прохладный воздух и сноп света просочился через открывшийся дверной проём.

Харитон засопел и отвернулся. Он виноват, да. Но это не значит, что всю оставшуюся жизнь надо себя заживо сгноить в рыбацкой хижине. Молодая и красивая девушка заслуживает новой любви.

Глава 11. Предчувствие беды

Ранним утром следующего дня Аяна проснулась от дурного предчувствия. Половину ночи она промаялась без сна. От мыслей об Алтае, наседаящим на неё и от разговора с Беловым. Мужчины как сговорились, решив, что ей нужна пара, новые отношения, мужские ласки.

Укладываясь ко сну, Аяна чувствовала себя некомфортно под пристальным взглядом Белова. Даже в тот день, когда он увидел ее обнаженную, ей не было так неловко как этим

вечером. То ли Белову стало значительно легче и он начал проявлять к ней плотский интерес. Чего стоит разговор об интимной стороне ее жизни и попытка поцелуя. В общем, в воздухе витало напряжение иного рода, пробуждая в ней нечто такое забытое, постыдное. И хотя её сородичи относились к сексу как чему-то естественному из потребностей, Аяна была предана одному единственному мужчине и никогда не искала, не думала, что захочет попробовать другого. Тем более не своей нации.

Откинув плед, тихо выбралась из постели. Первые лучи солнца, скудные и блеклые, крались в хижину сквозь маленькие оконца и из-под неплотно прикрытой двери.

Снегай, караулящий хозяйку снаружи, услышав её пробуждение, тоненько заскулил и принялся нетерпеливо царапать деревянную обшивку.

Подхватив с вешалки теплую ветровку и трико, Аяна осторожно выбралась наружу, придерживая за голову пса, стремящегося забраться в домик.

- Тише ты, больного разбудишь, - шикнула на собаку и, схватив за холку, оттащила от двери.

Одевшись теплее, спустилась с крыльца. Ночь выдалась прохладная, сырая. Густой туман стелился над рекой и Аяна поёжилась. Забравшись в лодку, села на корму и устремила взгляд на излучину реки. Снегай, чувствуя настроение хозяйки жался боком и вилял хвостом, стуча им о деревянное днище.

Тревожно внутри. Надвигалась беда. Пусть и не такая, как трагедия с мужем, но что-то щемило сердечную мышцу. А спустя некоторое время, когда солнце обнажило оранжевый бок, золотя горизонт, поняла, что ее тревожило: гул приближающихся вертолетов – их лопасти тархтели наперебой.

Аяна вскочила на ноги и качнув лодку, едва не выпала из нее.

На небе обозначились две точки. Они стремительно приближались в сторону хижины. И почему-то она ясно поняла по чью они душу.

Два вертолета закружили над рекой: пилоты присматривали площадку для посадки. Ветром от пропеллеров размотало её волосы и Аяна подоткнула их под капюшон, неотрывно глядя, как машины, громко урча моторами, приземляются неподалеку. На обшивке одного маячила надпись: "МЧС России". На втором логотип алмазодобывающей компании.

Белова отыскиали спустя десять дней.

Снегай заливисто лаял на непрошенных гостей, нарушивших размеренный быт в долине реки. Отбегал от хозяйки и возвращался снова - лизал её дрожащие ладони, лицо, успокаивая. А Аяна замерла у берега, не в силах сдвинуться с места. Страх. Незнание. Опасения. Все чувства смешались воедино. Трусливая ее половина кричала: беги. А смелая удерживала на месте, принимая реальность с открытым забралом.

Наконец вертолеты сели, глуша моторы. Дверцы кабин распахнулись, выпуская из стальных брюх МИ-2 мужчин в камуфляжной форме и гражданских.

Спасатели. Охранники. Журналист с камерой двинулись в ее сторону и один из них, сдернув на ходу шлем пилота, требовательно спросил, ничуть не сомневаясь, что найдет Харитона Белова где-то поблизости:

- Где он?

Несколько пар глаз с любопытством и неверием уставились на растрепанную девушку и Аяна, придавленная тяжелым взглядом мужчин, хрипло прошептала:

- В доме, - кивая головой в сторону хижины.

Двое мужчин отделились в сторону рыбацкого домика и, толкнув незакрытую дверь, ввалились внутрь. Двое других направились в сторону леса; репортер достал камеру, наводя фокус на местность и при этом не выпуская из прицела глаз Аяну.

А через несколько минут в проеме двери появилась фигура Белова. Перед ним выстроились охранники, помогая спуститься с крыльца и сердце Аяны сжалось. От чувства состра-

дания. Вины и жалости. Не к нему. К себе. У мужчины, чудом выжившем и не умершем от лихорадки, под ногами лежал весь мир. А у нее – молодой, красивой, здоровой, имелся лишь клочок неплодородной земли с покосившейся хижинкой и верный пёс.

События лишь на короткое время соединили их линии судеб вместе, но пришло время расстаться и Аяна, найдя прощение в сердце, отпускала алмазного магната на свободу.

Белов, одетый в чужую выцветшую рубаху и штаны, обыденно, просто, непрезентабельно, хромая, смотрелся властителем. По сути он им и был - алмазным королем. Он оглянулся, ища ее взглядом и отыскав, замер. Сканируя холодом глаз и неприступностью, резко контрастировал с тем человеком, который едва не плакал от бессилия и боли или стонал в бреду и горячке, обливаясь потом на ее ложе.

Нахмурил брови и, утратив интерес, повернулся к сотрудникам спецслужбы и заговорил. Стоило Харитону заговорить со своими подчиненными, журналистами и ребятами из службы спасения, как мужчина разом изменился. В его тоне появились властные, командные нотки и Аяна, наблюдая за ним со стороны, осознала, насколько мужчина обладает властью, огромными деньгами и какова между ними социальная и материальная пропасть. Из парня-рубахи, страдающего от неудобств и зависимости чужачки в мужчину властителя Мира. По крайней мере, того мира, в котором он занимал определенную нишу, обладал значимостью в своем кругу.

Аяна, окликнув собаку, позвала к себе и исчезла в хижине. Пришло время им расстаться, отпустить мужчину в его привычный мир и постараться забыть о тех чувствах, что он невольно всколыхнул. Она думала, что умерла как женщина, похоронив любимого, а оказалось, нет. Не полностью угас цветок желания в молодом теле. И, прожив неделю наедине с мужчиной, заботясь о нем, прикасаясь, невольно проснулась. Обругав себя за постыдные мысли и желания, забралась с ногами в кресло и, обхватив колени руками, уткнулась лицом, глядя в одну точку. Как она будет жить теперь одна? Не смотря на испытанную ранее ненависть к Белову, вдруг ощутила щемящую пустоту, представив, что маленькая хижина опустеет без мужчины.

Белов тем временем кратко описал события перед катастрофой. Спасатели вместе с фоторепортером обнаружили разбитый вертолет и тело пилота. Вызвали полицию к месту крушения.

Белов, ковыляя, направился в хижину, ставшую временным пристанищем. А подойдя к порогу, громко, властным тоном позвал Аяну.

- Эй, Пакахотас, сюда иди.

Аяна со скрипом открыла дверь и уставилась на Белова нечитабельным взглядом. Ждала, что он захочет попрощаться. Спасибо сказать. А он шокировал заявлением.

- Даю тебе пять минут, чтобы собрала свои вещи.

- Свои? Но зачем? – испуганно встрепенулась.

- Со мной полетишь.

- Нет... Я не хочу! Не полечу!

- Отвечать будешь за то, что хотела угробить меня тут - в глуши! - рявкнул нетерпеливо, со злобой подавшись к ней. – Если через положенное время не выйдешь – тебя выволокут силой. Решай, - и, послав напоследок стальной взгляд, не терпящий возражений, развернулся и хромая, направился к группе спасателей.

- Улетаем, Харитон Егорович? – подбежал навстречу ему начальник охранной службы.

- Да.

- А девушка эта? Остается?

- Нет. Она с нами полетит. И собака тоже.

- Собака?! Но потом её куда..., Харитон Егорович? Как до Якутска вести? – недоумевал подчиненный.

- Придумайте что-нибудь, Владислав Анатольевич. Этот пёс достоин медали за отвагу. Он спас мне жизнь, - горько усмехнулся Белов. – А с девушкой ещё будем разбираться.

Глава 12. Неизвестность

Аяна растерянно смотрела в след Белову, обескураженная его заявлением. Может она ослышалась? Или он неудачно пошутил? Не мог же Харитон всерьёз пожелать забрать её с собой на материк? А Снегай?! Куда она денет собаку? Не бросит же в тайге?! От этих мыслей все внутри похолодело. И этот его властный по-хозяйски, резко сменившийся тон...

Аяна встрепенулась и, сбежав по ступеням вниз, бросилась за мужчинами. Догнав их и остановившись в паре метров, выкрикнула:

- Пойдите! А как же моя собака? – голос её дрогнул, выдавая неподдельный испуг. – Я не брошу его тут..., - мотнула головой.

Харитон и охранник обернулись.

Владислав напряженно замер, переводя взгляд с начальника на незнакомку и обратно. Он ничего не решал в данной ситуации и вмешиваться в диалог не посмел, хотя от него не укрылось раздражение и озадаченность на лице Белова.

Белов вздохнул и, нахмутив брови, ответил:

- Снегай поедет с тобой. Я уже распорядился выделить ему место в салоне. Надеюсь, у него хорошо развит вестибулярный аппарат и он не заблудится в кабину?

Аяна захлопала веками. Значит, Белов не полный монстр и циник, раз волнуется о животном.

- А что с нами будет? Куда Вы нас забираете и... для чего? – ее раздирало любопытство и дальнейшая судьба.

Что задумал алмазный магнат?

- В Якутию. Разве не ясно? Не вижу, чтобы ты торопилась собирать вещи... Или едешь так?

Он придирчиво, с долей безразличия оглядел её внешний вид: от растрепанных волос до старых драных джинсов и фланелевой рубашки на два размера больше, вероятно, когда-то принадлежавшей мужчине. Мужу. Вопрос об их дальнейшей судьбе Белов проигнорировал, еще больше посылая в неизвестность.

- Вы же не сдадите Снегаю в приют? – спросила с надрывом, едва не всхлипывая.

- Нет, конечно! Я что, по-твоему, бесчувственная машина? – ответил Белов с обидой. - Я заберу его в загородный дом. У меня тоже есть собака. Алабай. Думаю, им не будет скучно в большом вольере. Ещё вопросы? – Харитон склонил голову на бок, раздражаясь от их диалога, и Аяна, смирившись с участью заложницы, согласно кивнула.

- Спасибо. Я сейчас возьму свои вещи, закрою дом и вернусь.

Почему она согласилась на его даже не предложение, а приказ? Можно было бы убежать в лес или, посадив в лодку собаку, уплыть на другой берег и спрятаться в тайге. Не будет же он ее преследовать? Или будет? Если да, то зачем? На ум приходил один вариант – она нужна ему в качестве свидетеля крушения вертолета. Значит, пока будет идти расследование, ей придется поселиться в городе. И как бы она не бежала из него и от людей, у нее нет выбора. Лучше принять новое испытание судьбы, чем скитаться по безлюдной тундре, пугаясь собственных воспоминаний и страха неизвестности. Самое худшее, что могло с ней случиться уже произошло. А за свою жизнь она не тряслась. Если ее показания помогут в расследовании катастрофы МИ-8, значит в этом и есть ее предназначение.

Пока она спешно собирала в чемодан небогатые пожитки, документы и ценные вещи, помощники Белова обесточили генератор и затащили лодку и снасти в сарай.

Больше всего было жаль расставаться с ружьем. Но его она не могла взять в город. Да и не нужно оно там. Вряд ли она станет ходить с ним на охоту. Позже она сообщит родственнику Дархана, чтобы присматривал за хижинкой. Может она еще вернется вскоре? Хотя, положив руку на сердце, слушая духов ветра, несущих информацию из будущего, Аяна с грустью осознала, что уходит с рыбацкой хижины навсегда. А впереди ее ждет неизвестность. Ни одной мысли на счет своего будущего. Интуиция молчала.

Спустя час вертолёт поднялся в воздух с тремя новыми пассажирами на борту. Аяна, собрала свои скромные пожитки в чемодан, на котором удобно расположилась голова собаки. Пёс смиренно следовал за хозяйкой, настороженно глядя на незнакомых людей. Они даже не позавтракали, спешно собравшись и выбросив часть вчерашнего ужина чайкам. Оно и лучше. Аяна и Снегай испытывали стресс, хотя делали вид, что не волнуются. Аппетит пропал, хотя и в желудке требовательно урчало.

Пилот и охранник сидели как и положено спереди, тогда как второй мужчина заботился о нуждах своего босса, постоянно интересуясь состоянием и удобством, сожалея, что Белов вынужден испытывать дискомфорт. Подложил сложенное одеяло под спину Белову и валик. Харитон морщился от жесткого сидения и боли в ноге, но молча сносил неудобство и в промежутке между разговором с мужчинами зорко следил за Аяной.

Взгляд его сделался холодным, колющим, изучающим. Он и сам стал другим. Вернувшись в образ расчетливого циничного предпринимателя, того, коим предстал перед Аяной на крыльце административного корпуса "Якутскалмаз".

Время ее маленькой власти над миллиардером закончилось. Что придумал извращенный мозг богача? Какую месть? Страшно представить. Если еще несколько месяцев назад она, потеряв интерес к жизни, ее смысл, не боялась смерти, то сейчас, пережив очередной стресс – спасение Белова и принятие потери мужа отчего-то ощутила себя живой. Желание жить дальше затеплилось надеждой, которую вдруг резко оборвали. Точнее решили за нее ее дальнейшую судьбу, отняв тот самый выбор. И если Белов решит ей отомстить, наказать за удержание и сокрытие его нахождения в ее домике, то она боялась подумать, что ее ждет дальше. С его неограниченными возможностями - деньгами и властью, страшно представить исход затеи. А если и правда – посадит в тюрьму? Пугающие картины заточения накрыли удушающей волной и Аяна учащенно задышала. Закрыв глаза, прижала голову к обшивке салона, пытаясь справиться с панической атакой.

- Что с тобой? Тебе плохо? – сквозь жужжание мотора, пробился властный голос Белова и она невольно распахнула глаза.

Две пары глаз уставились на неё. Охранник смотрел с интересом, Харитон - требовательно и недоверчиво.

- Все нормально, - моргнула, отводя взгляд в иллюминатор и приглаживая волосы, чтобы чем-то отвлечься.

Она ни за что не признается ему в своих опасениях. Не станет умолять отпустить ее. Если мужчина решил ее забрать, значит, у него своя цель. Планы на нее и она не сможет ему помешать.

- Если тебя тошнит, у пилота есть в аптечке авиаморин.

- Спасибо. Не нужно. Просто голодная, - она невольно положила ладонь на живот и сделала пару глубоких вдохов.

- Через полчаса будем в аэропорту. Там и позавтракаем.

- А потом? – она обернулась и взглянула на Белова с надеждой.

Может он передумал за время полета и оставит ее в городе? Тогда она поедет к отцу. Но Белов вновь разочаровал.

- Как что? На самолете компании полетим в Якутск, - сказал с раздражением и отвернулся, утратив интерес к беседе.

А Аяна еще больше сникла. Значит, её будущее неизвестно и находится в руках мстительного управленца алмазодобывающей компании. Как в своё время судьба и жизнь её мужа. За что духи послали ей такое испытание? Ответа не находила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.